

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ В РЕЙХСТАГ ГЕРМАНИИ 1928–1932 гг.: К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Рассматривается вопрос об источниках статистических данных по выборам 1928–1932 гг. в рейхстаг Веймарской республики, разночтениях и неточностях различных интерпретаций этих данных. Выявлены четыре группы данных и их интерпретаций, неточности в данных, используемых отечественными исследователями, внесен ряд дополняющих выводов к существующим расчетам. В частности, пересмотру подверглись данные по проценту явки избирателей, количеству не пришедших на выборы избирателей в сумме с недействительными бюллетенями, процентные данные по голосованию за основные партии Веймарской республики.

Ключевые слова: Рейхстаг 1928–1932; выборы в Германии; Веймарская республика; источники по электоральной истории Германии.

Если обратиться к данным результатов выборов в рейхстаг Веймарской республики, то обращает на себя внимание тот факт, что используемые исследователями числа часто сильно различаются. Анализ источников этих данных показывает, что в них изначально заложены некоторые неточности, которые при интерпретации начинают давать серьезные расхождения в исследовательских работах. Это определяет актуальность рассмотрения данной проблемы и необходимость пересмотра ряда положений.

Сводная таблица данных в Советской исторической энциклопедии (СИЭ) стала основной для советских исследователей [1. С. 324]. В самом крупном исследовании советского времени, посвященном приходу нацистов к власти, А.А. Галкин оперировал данными этой таблицы, но по ряду позиций сделал корректировку, основываясь на работах западногерманских авторов 1950–1960-х гг. Так, за национал-социалистов (НСДАП), по мнению автора, проголосовало на выборах 1930–1932 гг. не 18,3 и 37,4%, а 18,5 и 37,1% соответственно [2. С. 162, 171–172]. (Следует учитывать явную опечатку при публикации на стр. 165, где процент голосов, поданных за нацистскую партию, указывается как 31% для июля и 26,4% для ноября 1932 г.) Пересмотрел А.А. Галкин и данные по проценту избирателей, пришедших к избирательным участкам на выборах в рейхстаг 1928–1932 гг.: 1928 г. – 74,5%, 1930 г. – 81,4%, июль 1932 г. – 83,5% [Там же]. В дальнейшем советские исследователи и из так называемого социалистического лагеря, а за ними и российские ученые использовали данные СИЭ или данные с корректировками Галкина [3. С. 68–69; 4. С. 123; 5. С. 335; 6. С. 246].

Новый пересмотр данных о выборах в рейхстаг Веймарской республики в отечественной историографии произошел уже в начале XXI в. Основной методологический подход – заимствование данных из различных исследований. Одна из таких работ выполнена коллективом авторов из Ставрополя (А.А. Аникеев, Г.И. Кольга, Н.Е. Пуховская) [7]. Главный недостаток труда с источниковедческой точки зрения – это то, что источник используемых данных не всегда возможно установить. Так, например, указана явка избирателей на выборах в рейхстаг 1928 г. как 75,5%, с отсылкой на издание «Немецкая история. 1933–1945: документы по внутренней и внешней политике» под

ред. В. Михалки (Deutsche Geschichte. 1933–1945) [1. С. 92], однако в самом издании указан иной процент – 75,6 [8. С. 342]; 83,4% явки избирателей на выборы в рейхстаг в июле 1932 г. дается со ссылкой на работу Манштайна, но там нет таких данных [9. С. 125–126]. Процент голосов избирателей, отданных на выборах 31 июля 1932 г. за Компартию Германии (КПГ), указывается как 14,3, а для НСДАП – 37,3 [7. С. 95], но, к сожалению, отсутствуют ссылки на источник. Общая ссылка на весь блок рассуждений дается на работу Манштайна, где этих данных нет [7. С. 95; 9. С. 125–126]. Следует отметить и ряд мелких неточностей. Так, например, для данных по выборам 6 ноября 1932 г. идет отсылка к изданию «Документы к немецкой истории» (Dokumente zur Deutschen Geschichte. 1929–1932), но их происхождение из другого источника – «Немецкая история. 1933–1945» (Deutsche Geschichte. 1933–1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik) [8. С. 342; 10. С. 110–111]. Противоречия в приводимых данных встречаются и внутри самого текста исследования: так, данные по явке для сентябрьских выборов 1930 г. даются то 81,4%, то 82% [7. С. 92–93]. При этом обращает на себя внимание, что приводимые цифры сходны с теми, что использовал А.А. Галкин.

Еще один пример публикации отличных данных по выборам в рейхстаг Германии 1928–1932 гг. – это современное учебное пособие по истории Германии под общей редакцией Б. Бонвеча, где приводятся данные из исследования Хорста Мёллера [1. С. 324; 11. С. 369; 12. С. 265].

Сводные таблицы из СИЭ, «Deutsche Geschichte. 1933–1945» и исследования Хорста Мёллера основывались на первоисточнике – «Статистическом ежегоднике Немецкого государства» («Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich», StJDR), выпускавшемся статистическим управлением Германии. Х. Мёллер фактически приводит данные ежегодников 1928–1935 гг., но вместо абсолютных чисел дает пересчет в процентах. СИЭ и «Deutsche Geschichte» предоставляют переработанные данные, дополненные и исправленные на основании работ различных исследователей.

СИЭ, «Dokumente zur Deutschen Geschichte 1929–1932», «Deutsche Geschichte 1933–1945», таблица из которого основывается на «Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte» под редакцией Эрнста Хубера

(Huber), назовем первой группой данных по выборам в рейхстаг Германии 1928–1932 гг. [1. С. 324; 8. S. 342; 13. S. 98; 14. S. 669; 15. S. 16–26]. При общей принципиальной схожести, следует отметить, что внутри группы существуют разночтения. Так, в сводной таблице в «Deutsche Geschichte 1933–1945» встречаются два разночтения с данными СИЭ: 1) 11,9% вместо 11,7% голосов избирателей у Zentrum (партия Центра) на ноябрьских выборах 1932 г., 2) и для тех же выборов 16,9% у КПП вместо 16,8% [8. S. 342]. (Упомянем и еще одно, выходящее за рамки данной работы: в результате выборов в рейхстаг в марте 1933 г. одно парламентское место Баварской народной партии (БНП) отдается партии Центра – 18 вместо 19 и 74 вместо 73 соответственно [Ibid. S. 342]).

Вторую группу представляет исследование Хорста Мёллера [16. S. 539]. Результаты голосования по партиям, а также явка избирателей в процентном выражении отличаются у Мёллера по большинству позиций [17. S. 265] (табл. 2).

В третью группу мы отнесли современные немецкие сводные данные, представленные на электронном ресурсе gonschior.de/weimar/Deutschland (gonschior.de, или электронный ресурс) [12]. Представленные здесь данные в основном соответствуют первой группе, с оговоркой, что цифры даются по сотые после запятой, а группе 1 происходит округление до десятых. Однако существуют три разночтения с первой группой. Для партии Центра на июльских 1932 г. выборах 12,44%, что равно при округлении 12,4%, а не 12,5%, как в группе 1; 2) 11,93% вместо 11,7% для партии Центра на ноябрьских выборах 1932 г.; 3) 16,86% у КПП вместо 16,8% на тех же ноябрьских. Что касается второго и третьего разночтения, то они имеют мест только с СИЭ, но не со всей первой группой [Там же].

Четвертую группу, на наш взгляд, составили данные из «Выборы и голосование в Веймарской республике» (Wahlen und Abstimmungen in der Weimarer Republik: Materialien zum Wahlverhalten, 1919–1933; далее – Выборы и голосование) Ю. Фальтера, Т. Линденбергера и С. Шуманна [12. S. 41, 44].

Данные по количеству избирателей разнятся в изданиях «Статистический ежегодник» и «Выборы и голосование» для выборов 1932 г., с электронным ресурсом – и для выборов 1930 г. Данные электронного ресурса в этом вопросе следуют изданию Фальтера, Линденбергера и Шуманна, различаясь только в выборах 1930 г. (табл. 2). Данные первой группы (Striefeler, Huber, Deutsche Geschichte 1933–1945), учитывая принцип округления до сотен тысяч человек, не противоречат ни одной, ни другой группе. Сходная картина представляется и по явке избирателей на участки для голосования. Данные в «Выборы и голосование» вместе с электронным ресурсом незначительно отличаются от «Статистического ежегодника» по ноябрьскому выбору 1932 г., а между собой разнятся почти на 1,3 млн избирателей в данных явки на выборы 1930 г., при этом данные «Статистического ежегодника» и «Выборы и голосование» здесь совпадают (с учетом округления). Округленные цифры первой группы и здесь не противоречат ни одной из групп. По действительным бюллетеням «Статистический ежегод-

ник» и первая группа, учитывая округление чисел, совпадают почти во всех значениях со всеми источниками данных. Существенная разница проявляется на ноябрьских выборах 1932 г., где в «Статистическом ежегоднике» почти на 1 тыс. действительных бюллетеней больше. Количество действительных бюллетеней, приводимых электронным ресурсом, существенно отличается для выборов 1930 г. – на 14 тыс. бюллетеней.

Количество недействительных бюллетеней избирателей, приведенное в «Статистическом ежегоднике», сильно разнится с первой группой и незначительно расходится с данными в «Выборы и голосование» (расхождения в данных по ноябрьским 1932 г. выборам и мартовским 1933 г.) (см. табл. 3). В количестве бюллетеней, признанных недействительными, электронный ресурс явно представляет промежуточный вариант между «Статистическим ежегодником» и «Выборы и голосование». «Статистический ежегодник» и «Выборы и голосование» различаются по количеству недействительных бюллетеней для выборов ноября 1932 г. и марта 1933 г. С данными «Статистического ежегодника», «Выборы и голосование» и электронный ресурс расходятся в количестве бюллетеней, признанных недействительными на ноябрьских выборах 1932 г.; данные «Статистического ежегодника» и «Выборы и голосование» отличаются от электронного ресурса по недействительным бюллетеням для выборов 1930 г., где последний дает на 13 тыс. больше недействительных бюллетеней, чем в указанных двух изданиях. Эти расхождения имеют прослеживаемую корреляцию с различным определением количества избирателей, явки на избирательные участки и числа действительных бюллетеней (табл. 2, 3). С учетом всех замечаний данные первой группы в общем совпадают в округленном виде с данными «Статистического ежегодника» и «Выборы и голосование» по общей явке и действительных бюллетеней (количеству проголосовавших), расходятся с электронным ресурсом вместе с ними в данных действительных бюллетеней для выборов 1930 г., однако значительно отличаются от всех по количеству недействительных бюллетеней.

Следует признать, что служащие германского статистического управления 1930-х гг. определяли процент недействительных бюллетеней от общего числа избирателей вместо общего числа пришедших на выборы. Эта же ошибка расчётов перешла и в сводные данные Мёллера. Верный подсчет недействительных бюллетеней произведен для каждой группы в строке 10 табл. 3 (так же неверно производить подсчет из числа действительных бюллетеней, как приведено в строке 6 табл. 3 для сравнения).

Подытоживая проблему недействительных бюллетеней и проблемы расчета явки избирателей, для разных групп определенных источников отметим следующее. По версии первой группы, на выборах 1928–1933 гг. в рейхстаг Веймарской республики процент недействительных бюллетеней составлял от 0,64 до 1,43, для третьей и четвертой группы – от 0,72 до 1,32 (gonschior.de, «Выборы и голосование») (табл. 3). Расчеты третьей и четвертой групп более точны в этом вопросе. Средний показатель процента недей-

ствительных бюллетеней для парламентских выборов Германии в 1930–1933 гг. составлял 0,88 для данных третьей и четвертой или 0,9 – для первой группы, что значительно больше, чем на президентских выборах марта–апреля 1932 г. (табл. 3).

Наши подсчеты общего количества «неопределенных избирателей» (тех, кто не пришел на избирательные участки для голосования или чей бюллетень был признан недействительным) несколько разнятся с расчетами Генриха Штрифлера [17. S. 23] (см. табл. 4). Так, между выборами 1928 и 1930 гг. немецкий исследователь устанавливает разницу в –2,9 млн голосов, а по нашим подсчетам получается –2,5 млн голосов, что на 0,4 млн больше (т.е. количество избирателей, чьи голоса никому не достались, уменьшилось на 2,5 млн). В 0,9 млн избирателей Штрифлер устанавливает разницу между выборами 1930 г. и июля 1932 г., а у нас получается –0,6 млн. Что касается разницы между июльскими и ноябрьскими выборами 1932 г., то данные наших подсчетов действительных бюллетеней почти совпадают с расчетом немецкого исследователя с разницей в 40 тыс. бюллетеней: по мнению Штрифлера, стало на 1,6 млн меньше, в наших подсчетах эта цифра составляет 1,56 млн.

Как уже указывалось, неверность подсчета процента явки избирателей на выборы в «Статистическом ежегоднике» и у Мёллера заключается в том, что явка высчитывается из действительных бюллетеней, а не из общего числа пришедших на выборы. В связи с этим происходят расхождения в данных второй группы (StJDR, Мёллер) с данными первой группы (СИЭ, Huber, Deutsche Geschichte), третьей (gonschior.de) и четвертой («Выборы и голосование»). Такой подсчет неправомерен, так как явка должна определяться по об-

щему количеству пришедших на избирательные участки избирателей. Таким образом процент явки избирателей более точен в группах 1, 3 и 4 и неверен в «Статистическом ежегоднике» и у Мёллера. Так же некорректны вносимые исследователями поправки к данным первой группы, указанные выше и в таблице в конце (табл. 2).

Данные по абсолютным числом голосов, отданных избирателями за Социал-демократов (СДПГ), Компартию (КПП) и НСДАП, в группе 1 и 2 (StJDR) совпадают (разница в степени округления) (табл. 1, 2). В «Выборы и голосование» приводимые абсолютные значения для данных партий расходятся с группами 1 и 2 в показателях выборов 1924 и 1932 гг. – различия в количестве избирателей, общей явке и действительных бюллетенях естественным образом влекут эти расхождения. Однако приведенные данные в процентах у них почти не различаются и зависят от степени округления. Самое серьезное разночтение имеет отношение к июльским выборам 1932 г., где издания группы 1 указывают 14,56% голосов за КПП, группы 3 – 14,56%, а группы 4 – 14,5%. Процентные доли, рассчитанные Х. Мёллером на основании абсолютных чисел «Статистического ежегодника», являются неточными.

Таким образом, общая явка избирателей в процентном выражении наиболее точна в первой (Huber, Deutsche Geschichte 1933–1945, СИЭ [1. С. 324; 8. С. 342; 14. С. 669]), третьей (gonschior.de) и четвертой («Выборы и голосование») [12. С. 41, 44]) группах. В них же (для первой группы – с указанными в статье поправками и уточнениями) верно указан процент голосов избирателей, поданных за партии. Данные по бюллетеням, признанными действительными и недействительными, верно отражены в третьей и четвертой группах.

Таблица 1

Процент голосов избирателей, отданных за основные партии Веймарской республики на выборах в 1928–1932 гг. в рейхстаг, по различным источникам

Партии	20 мая 1928 г.	14 сентября 1930 г.	31 июля 1932 г.	6 ноября 1932 г.	Источник
СДПГ	29,8	24,5	21,6	20,4	СИЭ [1. С. 324]
	28	24,5	21,5	20,4	Möller [17. S. 265]
	29,8	24,5	21,6	20,4	Falter, Lindenberger, Schumann [12. S. 44]
	29,76	24,53	21,58	20,44	gonschior.de/weimar
КПП	10,6	13,1	14,6	16,8*	СИЭ
	10,6	13,1	14,2	16,8	Möller
	10,6	13,1	14,5	16,9	Фальтер
	10,62	13,13	14,56	16,86	gonschior.de/weimar
НСДАП	2,6	18,3	37,4	33,1	СИЭ
	2,6	18,3	37,2	33,0	Möller
	2,6	18,3	37,4	33,1	Falter, Lindenberger, Schumann
	2,63	18,33	37,36	33,09	gonschior.de/weimar

* 16,9% в «Huber» и «Deutsche Geschichte 1933–1945».

Таблица 2

Общее количество и процент явки избирателей на выборах 1928–1932 гг. в рейхстаг Германии по различным источникам

Год	1928	1930	1932, VII	1932, XI	Источник
Кол-во избирателей	41 224,7	42 957,7	44 226,8	44 373,7	Статистический ежегодник (StJDR), Möller [16. S. 539; 17. S. 265]
	41 224 678	42 957 675	44 211 216	44 374 085	Falter, Lindenberger, Schumann [12. S. 41]
	41 224 678	42 982 912	44 211 216	44 374 085	gonschior.de/weimar/
	41,2	43,0	44,2	44,4	Striefler, Huber, Deutsche Geschichte 1933–1945 [8. S. 342; 14. S. 669; 15. S. 16]

Явка	31 165,8	35 225,8	37 162,1	35 759,1	StJDR (сумма действительных и недействительных бюллетеней) [16. S. 539]
	31 165 789	35 225 758	37 162 081	35 758 259	Falter, Lindenberger, Schumann [12. S. 41]
	31 165 789	35 224 499	37 162 081	35 758 259	gonschior.de/weimar/
	31,2	35,2	37,2	35,7	Huber, Deutsche Geschichte 1933–1945 [8. S. 342; 14. S. 669]
	27 080 120	34 972 000	36 832 000	35 472 000	СИЭ [1. С. 324] (если сложить данные)
	27 080 120	34 972 000	36 832 000	35 472 000	Dokumente zur Deutschen G 1929–1932 [13. S. 97] (если посчитать сумму всех голосов за различные партии)
Действ. бюллетеней	30 753,3	34 970,9	36 882,4	35 471,8	StJDR [16. S. 539]
	30 753 247	34 970 857	36 882 354	35 470 788	Falter, Lindenberger, Schumann [12. S. 41]
	30 753 247	34 956 471	36 882 354	35 470 788	gonschior.de/weimar/
	30 753 247	34 970 857	36 882 394	35 470 788	Möller [17. S. 265]
	30,753	34,971*	36,882	35,471	Huber, Deutsche Geschichte 1933–1945 [8. S. 342; 14. S. 669]
Явка, %	74,60	81,41	83,39	79,93	StJDR, Möller [16. S. 539; 17. S. 265;]
	75,6	82	84	80,6	СИЭ, Huber, Deutsche Geschichte 1933–1945 [1. С. 324; 8. S. 342; 14. S. 669]
	75,6	82	84,1	80,6	Falter, Lindenberger, Schumann [12. S. 44]
	75,6	81,95	84,06	80,58	www.gonschior.de/weimar [12]
	74,5	81,4	83,5	–	Галкин [2. С. 162, 171–172]
	75,5	81,4 или 82	83,4	–	Аникеев [7. С. 92, 95]

* В «Deutsche Geschichte 1933–1945» ошибочно стоит «34,571», в СИЭ – 34,971.

Таблица 3

Количество недействительных бюллетеней на выборах 1928–1933 гг. в рейхстаг по группам данных

Данные	Год выборов	1928	1930	1932, VII	1932, XI	1933	
StJDR, Möller [16. S. 539; 17. S. 265]	1	Избирателей, тыс.	41 224,7	42 957,7	44 226,8	44 373,7	44 685,8
	2	Проголосовавших	30 753,3	34 970,9	36 882,4	35 471,8	39 343,3
	3	Недейств. бюллетеней, тыс.	412,5	254,9	279,7	287,3	311,7
	4	Процент недейств.	1,00	0,59	0,63	0,64	0,69
	5	Соотношение рядов 3–1	1,00	0,59	0,63	0,65	0,7
	6	Соотношение рядов 3–2	1,34	0,73	0,76	0,81	0,79
Falter, Lindenberger, Schumann [12. S. 44]	7	Явка на выборах, тыс.	31 165 789	35 225 758	37 162 081	35 758 085	39 658 310
	8	Проголосовавших, тыс.	30 753 247	34 970 857	36 882 354	35 470 788	39 343 302
	9	Недейств. бюллетеней, тыс.	412 542	254 901	279 727	287 471	315 008
	10	Недейств. бюллетеней, %	1,32	0,72	0,75	0,8	0,79
www.gonschior.de/weimar	7	Явка на выборах, тыс.	31 165 789	35 224 499	37 162 081	35 758 259	39 655 029
	8	Проголосовавших, тыс.	30 753 247	34 956 471	36 882 354	35 470 788	39 343 311
	9	Недейств. бюллетеней, тыс.	412 542	268 028	279 727	287 471	311 698
	10	Недейств. бюллетеней, %	1,32	0,76	0,75	0,8	0,79
Группа 1 [8. S. 342; 14. S. 669]	7	Явка на выборах, тыс.	31 200	35 200	37 200	35 700	39 700
	8	Проголосовавших, тыс.	30 753	34 971	36 882	35 471	39 343
	9	Недейств. бюллетеней, тыс.	447	229	318	229	357
	10	Недейств. бюллетеней, %	1,43	0,65	0,86	0,64	0,9

Таблица 4

Количество не принявших участие в выборах в сумме с бюллетенями, признанными недействительными, для выборов 1928–1933 гг. в рейхстаг Германии, тыс.

Год выборов	1928	1930	1932-1	1932-2	1933	
1	Избирателей, тыс.	41 224,7	42 957,7	44 226,8	44 373,7	44 685,8
2	Действительных бюллетеней	30 753,3	34 970,9	36 882,4	35 471,8	39 343,3
3	Не проголосовавшие (разница между кол-вом избирателей и действительными бюллетенями)	10 471,40	7 986,80	7 344,40	8 901,90	5 342,50
4	Разница в кол-ве не проголосовавших с предыдущими выборами		–2 484,60	–642,40	1 557,50	–3 559,40
5	Разница в кол-ве не проголосовавших + с предыдущими выборами у Штрифлера [15. S. 23]		–2 900	–900	1 600	–3 500

ЛИТЕРАТУРА

1. Советская историческая энциклопедия. М. : Сов. энциклопедия, 1963. Т. 4.
2. Галкин А.А. Германский фашизм. 2-е изд., доп. М. : Наука, 1989.
3. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М. : РОССПЭН, 2002.
4. Гинцберг Л.И. Фракционная борьба в КПГ в канун прихода Гитлера к власти. Новые материалы // Вопросы истории. 2001. № 6. С. 116–125.
5. Кульбакин В.Д. Очерки Новейшей истории Германии. М. : Изд-во соц.-экон. лит., 1962.
6. Руге В. Как Гитлер пришел к власти: германский фашизм и монополии / пер. с нем. М. : Мысль, 1985.
7. Аникеев А.А., Кольга Г.И., Пуховская Н.Е. НСДАП: идеология, структура и функции. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2001.
8. Deutsche Geschichte 1933 – 1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik / hrsg. von W. Michalka. Frankfurt a/M. : Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1993.
9. Manstein P. Die Mitglieder und Wähler der NSDAP. 1919–1933: Unters zu ihrer schichtmassigen Zusammensetzung. 2 Überarb. Aufl. Frankfurt a/M., 1989.
10. Dokumente zur Deutschen Geschichte. 1929–1932. Berlin : VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1975.
11. Результаты выборов в германский рейхстаг (1928–1932 гг.) // История Германии : учеб. пособие : в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча. Т. 3: Документы и материалы. М. : КДУ, 2008.
12. Reichstagswahlen 1919–1933. Das Deutsche Reich. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Deutschland/Uebersicht_RTW.html
13. Falter J.W., Lindenberger T., Schumann S. Wahlen und Abstimmungen in der Weimarer Republik: Materialien zum Wahlverhalten, 1919–1933. München : Beck, 1986.
14. Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte / hrsg. von Ernst Rudolf Huber. Stuttgart : Verlag W. Kohlhammer, 1992. Bd. 4.
15. Striefler H. Deutsche Wahlen in Bildern und Zahlen. Düsseldorf : Wende-Verlag W. Hagemann, 1946.
16. Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. Herausgegeben vom Statistischen Reichsamte. Zweiundfünfzigster Jahrgang. 1933. Berlin : Verlag von Reimar Hobbing in Berlin SW 61, 1933.
17. Möller H. Weimar: die unvollendete Demokratie. München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1990.

Статья представлена научной редакцией «История» 6 сентября 2017 г.

STATISTICAL DATA OF THE WEIMAR REICHSTAG 1928–1932 ELECTIONS RESULTS: ON THE INTERPRETATION OF THE SOURCES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 427, 178–183.

DOI: 10.17223/15617793/427/24

Eduard E. Shults, Center of Political and Social Technologies (Moscow, Russian Federation). E-mail: nuapl@yandex.ru

Keywords: Reichstag 1928–1932; elections in Germany; Weimar Republic; sources on electoral history of Germany.

The article is devoted to the Reichstag elections in the Weimar Republic in 1928–1932 and the problem of sources of statistical data, discrepancies and inaccuracies of different interpretations of these data. The author reveals four groups of data and their interpretations, inaccuracies in the data researchers used, and gives some new calculations and conclusions. In particular, the turnout of voters in percentage, the number of non-comers in the sum with invalid bulletins, the percentage data on vote for the main parties of the Weimar Republic were revised. The author divides the main existing sources of data on the results of the elections to the German Reichstag of 1928–1932 into four groups, depending on the proximity of their data and techniques of calculation. The first group includes the Soviet historical encyclopedia and three German editions: *Dokumente zur Deutschen Geschichte 1929–1932*, *Deutsche Geschichte 1933–1945* and *Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte*. With the general basic similarity in this group, there are discrepancies, but they are not so considerable. The second group is represented by a study of Horst Moeller, in which the results of vote on the parties and the voter turnout in percentage terms differs essentially in the majority of positions from the other groups. The contemporary German electronic edition at [gonschior.de/weimar/Deutschland](http://www.gonschior.de/weimar/Deutschland), in which data generally correspond to the first group, yet have some essential differences, represents the third group. The fourth group includes *Wahlen und Abstimmungen in der Weimarer Republik: Materialien zum Wahlverhalten, 1919–1933* by J. Falter, T. Lindenberger and S. Schumann. The author comes to a conclusion that the percent of the voter turnout is more exact in groups 1, 3 and 4 and is incorrect in *Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich* and in Moeller's study. Data on the general voter turnout in percentage terms are most exact in the first, third and fourth groups. They (in the first group with the corrections and specifications given in the article) give correct percent of votes for the parties. Data on bulletins recognized valid and invalid are truly reflected in the third and fourth groups. The author makes calculations according to which the number of those who did not come to polling precincts for vote or whose bulletins were nullified differ from calculations made by Heinrich Schtrifler and accepted in science. The difference between the elections of 1928 and 1930 was 2.5 million votes, but not 2.9 million votes, the difference between the elections of 1930 and July, 1932 was 0.6 million instead of 0.9 million. The difference between the valid bulletins in the July and November elections of 1932 was 1.56 million, but not 1.6 million, as Schtrifler considered.

REFERENCES

1. Zhukov, E.M. (ed.) (1963) *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* [Soviet Historical Encyclopedia]. Vol. 4. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
2. Galkin, A.A. (1989) *Germaniskiy fashizm* [German fascism]. 2nd ed. Moscow: Nauka.
3. Vatlin, A.Yu. (2002) *Germaniya v XX veke* [Germany in the 20th century]. Moscow: ROSSPEN.
4. Gintsberg, L.I. (2001) *Fraktsionnaya bor'ba v KPG v kanun prikhoda Gitlera k vlasti. Novye materialy* [Faction fight in the CPG on the eve of Hitler's coming to power. New materials]. *Voprosy istorii*. 6. pp. 116–125.
5. Kul'bakin, V.D. (1962) *Ocherki Noveyshey istorii Germanii* [Essays on the Newest History of Germany]. Moscow: Izd-vo sots.-ekon. lit.
6. Ruge, W. (1985) *Kak Gitler prishel k vlasti: germanskiy fashizm i monopolii* [How Hitler came to power: German fascism and monopoly]. Translated from German by G. Rudaya. Moscow: Mysl'.
7. Anikeev, A.A., Kol'ga, G.I. & Pukhovskaya, N.E. (2001) *NSDAP: ideologiya, struktura i funktsii* [NSDAP: ideology, structure and functions]. Stavropol: Stavropol State University.
8. Michalka, W. (ed.) (1993) *Deutsche Geschichte 1933–1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik* [German History of 1933–1945: Documents on Domestic and Foreign Policy]. Frankfurt: Fischer-Taschenbuch-Verlag.
9. Manstein, P. (1989) *Die Mitglieder und Wähler der NSDAP. 1919–1933: Unters zu ihrer schichtmassigen Zusammensetzung* [The members and voters of the NSDAP. 1919–1933: On their layered composition]. Frankfurt: P. Lang.

10. Ruge, W. & Schumann, W. (eds) (1975) *Dokumente zur Deutschen Geschichte. 1929–1932* [Documents on German history. 1929–1932]. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften.
11. Bonvech, B. (ed.) (2008) Rezul'taty vyborov v germanskiy reykhtag (1928–1932 gg.) [Results of elections to the German Reichstag (1928–1932)]. In: *Istoriya Germanii* [History of Germany]. In 3 vols. Vol. 3. Moscow: KDU.
12. Gonschior.de. (n.d.) *Reichstagswahlen 1919–1933. Das Deutsche Reich* [Reichstag elections of 1919–1933. The German empire]. [Online] Available from: http://www.gonschior.de/weimar/Deutschland/Uebersicht_RTW.html.
13. Falter, J.W., Lindemberger, T. & Schumann, S. (1986) *Wahlen und Abstimmungen in der Weimarer Republik: Materialien zum Wahlverhalten, 1919–1933* [Elections and Votes in the Weimar Republic: Materials on Voting Behavior, 1919–1933]. Munich: Beck.
14. Huber, E.R. (ed.) (1992) *Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte* [Documents on the German constitutional history]. Vol. 4. Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer.
15. Striefler, H. (1946) *Deutsche Wahlen in Bildern und Zahlen* [German Elections in Pictures and Figures]. Dusseldorf: Wende-Verlag W. Hagemann.
16. Statistischen Reichsamt. (1933) *Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich 1933* [Statistical Yearbook for the German Reich for 1933]. Berlin: Verlag von Reimar Hobbing in Berlin SW 61.
17. Möller, H. (1990) *Weimar: die unvollendete Demokratie* [Weimar: the unfinished democracy]. Munich: Deutscher Taschenbuch Verlag.

Received: 06 September 2017